

Статья В.Я. Брюсова
«В обстреливаемом городе»
под военной цензурой

В феврале 1915 г. в качестве корреспондента газеты «Русские ведомости» В.Я. Брюсов совершил несколько поездок в Прасныш и его окрестности, к местам боев. Поэт имел право находиться близко к линии фронта и интервьюировать разных людей (офицеров, солдат, летчиков, медицинских работников и др.), но в условиях войны существовали жесткие правила, при которых даже военным корреспондентам, например Алексею Толстому и Людовику Нодо, не разрешалось бывать на передовой.

В февральских и мартовских письмах к жене, Иоанне Матвеевне Брюсовой, поэт извиняется, что мало сообщает о себе, так как работает «с утра и до утра», много ездит, хлопочет: «За месяц я послал в «Русские Ведомости» *одинадцать* статей! Почти по 3 в неделю, по 2 дня на статью, считая с разъездами! А кроме того, переводил “Энеиду”. Да писал “Метрику”. Да продолжал драму. <...> Последние дни крайне хлопочу»¹. Хлопоты Брюсова связаны с ужесточением военной цензуры в начале 1915 г., о котором красноречиво свидетельствовали густые многоточия в статьях или белые газетные полосы на месте купюр, в том числе и в «Русских ведомостях», чего не было несколькими месяцами ранее. Брюсов негодовал в письмах: «Были изданы новые правила, которые настолько стеснили возможность моей деятельности, что я весьма серьезно готовился все бросить и вернуться в Москву — совсем. Я уже писал об этом в ред<акцию>. <...> На мой взгляд, моя статья “К Праснышскому бою”² — плохая; мало в ней свежего, все больше пересказа, ясно видно, что она не основана (т. е. не вся) на личных наблюдениях. Кстати! Что сделали с моей статьей “Литература из окопов”³! Сущность-то из нее и вынули: осталось вступление и заключение (статья была огромная)»⁴. В том же письме от 1 марта 1915 г. поэт сообщил, что поступил во Всероссийский земский союз. Брюсов, по его словам, обязан «исполнять поручения экстренные, которые не могут быть доверены обычным служащим. Так, напр<имер>, недавно мне было поручено отвезти довольно значительную сумму денег (3000 р.) в склады Союза, в Прасныш. Такая роль мне очень по сердцу и весьма удобна. Не говоря об том, что я с удовольствием работаю для Союза, — учреждения, имеющего громадное значение и приносящего неисчислимую пользу на войне, — я имею возможность попутно делать свои наблюдения, которые

¹ Письмо от 24 февраля 1915 г. НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 7. Л. 25.

² В.Я. Брюсов имеет в виду свою статью «К Праснышскому сражению» (Рус. вед. 1915. № 44 (24 февр.). С. 3).

³ Речь идет о статье Брюсова «Литература немецких окопов» (Рус. вед. 1915. № 46 (26 февр.). С. 3).

⁴ Письмо от 1 марта 1915 г. НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 7. Л. 28.

<когда-либо> затем могут быть использованы для литературных работ. Затруднительность моего положения состоит лишь в одном: мне предложено делать разъезды на свой счет, так как у Союза нет специальных ассигнований для таких агентов»¹.

И.М. Брюсова информирует мужа обо всех литературных новостях и издательских делах, и поэт советами письменно помогает Комитету Общества свободной эстетики разобраться в конфликте с футуристами, решает, что будет переводить, что ответить Рене Гиллю, знакомится с военным летчиком Альфонсом Пуаре и посылает жене его фотографии для передачи их в Кружок. Все это — попутно со сложной и опасной работой корреспондента на Восточном фронте.

Праснышская операция², начавшаяся в феврале и окончившаяся в марте 1915 г., завершилась победой русских войск, которые захватили город 27 февраля в 19.00. Немцы, заняв Прасныш 25 февраля, через два дня оставили его, потеряв при этом свыше 6000 пленными и 58 орудий. Противники были вынуждены отвести войска на укрепленные позиции к государственной границе. Однако немцами было сорвано готовившееся наступление русских войск на Берлин через Восточную Пруссию.

В выпусках «Русских ведомостей», предшествовавших 4 марта, в разделе «Важнейшие известия» сообщалось: «На праснышском направлении попытки неприятеля продвинуться вперед отражены нами. 28 февраля наши войска перешли в контратаку и овладели некоторыми селениями»³. Затем: «На праснышском направлении русские войска теснят германцев»⁴. В номере от 4 марта, со статьей Брюсова «В обстреливаемом городе»: «К северу от линии Прасныш—Грудуск нами одержаны частные успехи»⁵. В этом же выпуске проанонсированы статьи М. Пришвина «Отзвук боя», А. Оглина «Тактика союзников» и очерк «Новое германское наступление: (От нашего корреспондента)», подписанный «Б. С-ко». В этой статье сообщалось: «Под Млавой разбитые, под Праснышем преследуемые по пятам, германцы успели окопаться и, подкрепленные свежими силами, перевезенными с гродненского направления, начали позиционную войну. <...> Встревоженный нашими праснышскими успехами и угрозой перерыва коммуникационной линии восточно-прусской армии с главными германскими силами, генерал Гинденбург, очевидно, стянул на фронт Млава—Хоржеле значительные силы и сам перешел в наступление.

23-го февраля обозначилось наступление крупных сил германцев на сравнительно небольшом фронте в направлении Прасныша. Под давлением превосходных сил противника наши войска начали отходить, ограничиваясь аррьергардными стычками, задерживавшими неприятеля. Между тем волна германского наступления нарастала и докатилась до полей Прасныша, где две недели назад немцы потерпели жестокое поражение. Здесь наши войска оказали упорное сопротивление, и немецкое наступление уменьшилось в своей интенсивности [...].

¹ Там же. Л. 29.

² Подробно об этом: *Вержховский Д.В., Ляхов В.Ф.* Первая мировая война 1914–1918 гг.: Военно-исторический очерк. М., 1964. С. 113–116; *Военный энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 585; *Зайончковский А.* Мировая война 1914–1918 гг.: Общий стратегический очерк. М., 1924. С. 177–178; *Таленский Н.А.* Первая мировая война (1914–1918 гг.): Боевые действия на суше и на море. М., 1944. С. 44.

³ Рус. вед. 1915. Экстренное приложение к № 49 (2 марта). С. 1.

⁴ Рус. вед. 1915. № 50 (3 марта). С. 1.

⁵ Там же. № 51 (4 марта). С. 1.

25-го февраля на всем фронте шла ожесточенная артиллерийская стрельба. 26-го февраля немцы подошли к Праснышу. Город наполовину разрушен недавними боями. В продолжение всего дня 26-го февраля германцы послали в Прасныш [...] Наша артиллерия успешно состязалась с германской, и некоторые батареи приведены были к молчанию.

27-го февраля, утром, я был в [...] и в продолжение часа, между 11-ю и 12-ю дня, гремели орудийные раскаты не очень далеко от города. <...>

В ночь на 28-е стало известно, что немцы окончательно задержаны и окапываются.

Характерно, что в городе во время стрельбы было совершенно спокойно, словно стрельба шла Бог знает где. <...>. Летучки работали до последней минуты в [...] врачи и сестры милосердия мужественно оставались на своих местах, нередко под огнем <...>»¹.

В день выхода статьи «В обстреливаемом городе» И.М. Брюсова откликнулась на описанные события в письме к мужу:

«Дорогой Валюся!

Если твой шофер отвечает за машину, то ты отвечаешь мне за свою голову, и по твоим писаниям я этого не вижу — ты все где-то около самого огня. <...> Я рада за тебя, что ты устроился, но, сознайся, пугаюсь твоего бесстрашия.

Прощай, береги себя, будь умным. Чует мое сердце, что не усидишь ты в мирной жизни, ты и без войны постоянно искал бурь; не привыкнуть тебе к тихой обстановке, от которой я и то уже затосковала.

Твоя Иоанна»².

В рукописном отделе Государственного литературного музея хранится вырезка из газеты со статьей «В обстреливаемом городе», в которой на местах цензурной «икры» Брюсов, видимо, несколько позднее сделал вставки своей рукой, восстановив исторические события и сообщив необходимые факты (ОРФ ГЛИМ. Ф. 51 (Фонд В.Я. Брюсова и И.М. Брюсовой). Оп. 2. Д. 20. Л. 1–2). Вставки позволяют узнать о том, что запрещалось в это время цензурой: упоминание практически всех топонимов, любых сведений о перемещении и дислокации войск, о прорывах и отступлениях, о расположении и типах вооружения, о количестве солдат союзников и противника и их перемещениях. Таким образом, не разрешалась передача той информации, которая представляла собой значимые события и факты.

Сохранившийся в Государственном литературном музее документ служит примером того, как, привыкший оценивать исторические факты *sub specie aeternitatis*, Брюсов использовал своеобразный способ для восстановления исторической справедливости.

¹ Б. Ск-о. Новое германское наступление // Рус. вед. 1915. № 51 (4 марта). С. 6.

² Письмо от 4 марта 1915 г. / НИОР РГБ. Ф. 386. К. 69. Ед. хр. 13. Л. 23.